

DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.3.104-110
УДК 392

А.В. Бауло

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bau194@yandex.ru

К вопросу о следах деятельности христианских миссий в Зауралье и на севере Западной Сибири в VIII–XVI веках

Статья посвящена изучению вопроса о возможной деятельности ранних христианских миссий среди коренных народов Урала, Зауралья и севера Западной Сибири. Хронологические рамки таких миссий VIII–XVI вв., территориальные рамки обусловлены историей расселения манси в этот период. Выделены три этапа возможной деятельности христианских миссий. Первый (VIII–X вв.) связан с завозом на север среднеазиатскими купцами серебряных чаш с библейскими сюжетами и христианской символикой (сосуды, отлитые в несторианских общинах Семиречья, – Григоровское, Аниковское, Нильдинское блюда и блюдо с Малой Оби). Импортируемые блюда-диски способствовали появлению традиции подношения жертвенной пищи божествам в металлической посуде. Второй этап (XIII–XIV вв.) связан с завозом на Урал и в Зауралье серебряных блях с известным иконописным сюжетом «Чудо великомученика Дмитрия Солунского, побивающего болгарского царя Калояна». Третий (конец XV–XVI вв.) соотносится с продвижением в Сибирь русских людей и попытками христианизации местного населения, включавшими раздачу символики – оловянных бляшек для постоянного ношения. Выдвинута версия о связи сюжетов большинства бляшек с фигурой библейского царя Давида. Предполагается, что данные изделия имеют русское происхождение и относятся к концу XV – началу XVI в. В XVI в. в Сибирь попадают бляшки с фигурой св. Георгия. Общий анализ публикуемых изделий и их бытования у населения севера Западной Сибири позволяет сделать вывод о том, что предполагаемая деятельность христианских миссий не смогла преодолеть господство язычества на данной территории; в наибольшей степени в культовой практике инородцев оказались восприняты изделия с изображением всадников, поскольку в этом облике в мифологии обских угров был популярен сын верховного бога Мир-сусне-хум.

Ключевые слова: христианство, миссия, серебро, Урал, Сибирь, ханты, манси.

A.V. Baulo

Institute of Archaeology and Ethnography,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: bau194@yandex.ru

Evidence Relating to the Christian Missions in the Trans-Urals and Northwestern Siberia (8th to 16th centuries)

This study addresses the possible activity of early Christian missions among the Vogul (Mansi) of the Urals, Trans-Urals, and northwestern Siberia between the 8th–16th centuries. Three stages in their history are described. The first (700–1000 AD) was marked by the import of southwestern Central Asian silver dishes (diskoi) reproducing biblical themes and Christian symbols. Specimens from Grigorovskoye, Anikovskoye, and from the Malaya Ob had been cast in Nestorian communities of Semirechye. The imported diskoi gave rise to the tradition of offering food to deities on metal dishes. The second stage (1200–1400 AD) began when silver plaques depicting the famous theme of icon painting (“The feat of the Martyr Demetrius of Solun defeating King Kaloyan of Bulgaria”) had been imported to the region. The third stage (15th and 16th centuries) correlates with the Russian expansion to Siberia and attempts to baptize the natives. At the ceremony, baptismal symbols such as tin plaques were given to the neophytes. Apparently, most plaques represent the biblical King David and were manufactured by Russians in the late 1400s to early 1500s. In the 16th century, plaques with the figure of St. George appeared in Siberia. The analysis of items showing biblical and hagiographical characters and of

their distribution in northwestern Siberia suggests that Christian missions were unable to oust paganism from the region. Russian religious items were used in native rituals mostly if they represented horsemen, because these seemed to allude to the son of the Ob Ugric supreme deity Mir-Susne-Khum, also depicted as a horseman.

Keywords: Christianity, mission, silver, Urals, Siberia, Khanty, Mansi.

Введение

Известно, что до прихода русских людей на Урал и в Западную Сибирь местное население исповедовало язычество. Самые ранние сведения о крещении отдельных княжеских родов относятся к концу XVI – XVII в. и в основном касаются правящих кругов Кодского городка (княжества) [Новицкий, 1941, с. 73; Бахрушин, 1935, с. 60; Перевалова, 2004, с. 62–64]. Дальнейшая христианизация остяков и вогулов связана с указом Петра Первого о крещении инородцев и активной миссионерской деятельностью Филофея Лещинского, которую он проводил в 1706–1727 гг. [Сулоцкий, 1915, с. 30–49; Перевалова, 2004, с. 65–70].

В статье выдвигается предположение о том, что христианские миссии оставили следы на Урале и севере Западной Сибири в более ранний период – VIII–XVI вв. В первую очередь, это металлические изделия (чаши, блюда, медальоны, бляхи) с изображениями ветхозаветных сцен и фигур христианских святых, великомучеников. Территориальные рамки статьи обусловлены историей расселения манси. Сегодня они в основном живут в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО)–Югре и Свердловской обл. Ареал былого расселения манси помогает установить мансийская топонимика: до XIV в. предки манси (вогулы) жили много западнее – в Приуралье и на Среднем Урале [Народы..., 2005, с. 199, 211–217].

Серебряные чаши VI–X вв. с изображением ветхозаветных сцен и христианской символики

Таких чаш, найденных на Урале и севере Западной Сибири, известно в настоящее время пять.

Блюдо-дискос «Ангелы по сторонам креста» (диаметр 18,6 см) было приобретено в Березове (сегодня поселок городского типа в ХМАО–Югре) до 1868 г. [Хвольсон, Покровский, Смирнов, 1899, с. 7, рис. 3; Смирнов, 1909, кат. 37]; хранится в Государственном Эрмитаже. Я.И. Смирнов считал, что блюдо было отлито христианами-сирийцами в VI в. в Месопотамии или Персии, в более широком смысле – в пределах государства Сасанидов [Хвольсон, Покровский, Смирнов, 1899, с. 8]. Изображение на блюде креста с двумя предстоящими ангелами составляет композицию «Похвала Кресту» или «Слава Креста», при этом воспроизведен исполненный из драгоценных материалов

другой крест, находившийся в специально отведенном месте Иерусалимского храма (Ангельское Победное). Композиция «Поклонение Кресту» была популярна у сирийцев-несториан, проживавших в Месопотамии [Сокровища..., 1996, с. 70].

Серебряное блюдо-дискос (диаметр 23 см) с евангельскими сценами было найдено в 1897 г. у с. Григоровского Соликамского уезда Пермской губ.; хранится в Государственном Эрмитаже. Впервые опубликовано в 1899 г. с комментариями Я.И. Смирнова, Д.А. Хвольсона и Н.В. Покровского, которые признали его несторианским, изготовленным христианами в Иране [Хвольсон, Покровский, Смирнов, 1899, с. 1–45]. Сегодня принята версия об отливке чаши в Семиречье в IX–X вв. [Даркевич, Маршак, 1974, с. 215].

На лицевой стороне блюда в трех переплетающихся медальонах представлены сцены «Вознесение», «Жены у гроба» и «Распятие», в промежутках – «Даниил во рву львином», «Отречение Петра» и «Стража гроба Господня»; в центре блюда вырезан крест. Надписи на блюде выполнены на сирийском языке. Я.И. Смирнов высказал предположение о том, что Григоровское блюдо, как и блюдо с ангелами по бокам креста, использовалось для каких-то церковных целей, возможно, для частиц святого причастия под видом хлеба, т.е. функционально это были блюда-дискосы [Хвольсон, Покровский, Смирнов, 1899, с. 32–34].

Аниковское блюдо (диаметр 23,5–23,9 см) из собрания Государственного Эрмитажа было найдено в 1909 г. у д. Больше-Аниковской Чердынского уезда Пермской губ. [Даркевич, 1976, с. 28–29] (рис. 1, а). В центре его лицевой стороны находится изображение крепости, которую с двух сторон окружают десять всадников. На верхнем ярусе здания показаны фигуры трех воинов, в сторожевых башнях видны головы еще четырех человек. В середине сцены фигуры семи музыкантов с поднятыми вверх трубами и человек, держащий на плечах ящик. В окне над входом в крепость изображена женщина с поднятыми вверх руками.

Б.И. Маршак подробно обосновал версию, согласно которой на лицевой стороне блюда представлены эпизоды книги Иисуса Навина, измененные в среднеазиатской среде. По его мнению, последовательность этих эпизодов показана снизу вверх. Внизу представлена осада Иерихона и изображена блудница Раав в окне, пробитом в городской стене, выше – вынос Ковчега Завета в сопровождении семи жрецов с «семью рогами юбилейными», еще выше – взятие ханаанского города и Иисус Навин, остановивший

Рис. 1. Аниковское (а) и Нильдинское (б) серебряные блюда.

луну и солнце [Маршак, 1971, с. 11]. Б.И. Маршак считал, что блюдо было отлито в IX–X вв. в Семиречье по слепку с оригинала VIII в. [Там же]. Его версию поддержал В.П. Даркевич [1976, с. 28–29].

Нильдинское блюдо (диаметр 23–24 см) – двойник Аниковского – датируется VIII – началом IX в. и относится к продукции ремесленных мастерских Средней Азии (рис. 1, б). Оно было обнаружено в 1985 г. на мансийском священном месте в бассейне Северной Сосьвы (Березовский р-н ХМАО–Югры). Местным населением серебряное блюдо почиталось за изображение на нем персонажей пантеона, в частности, Полум-торума – «Пелымского бога» и его сына [Гемуев, 1988]. В легенде о нахождении этого блюда во время рыбной ловли, записанной В.Н. Чернецовым в 1930-х гг., говорилось о том, что при неводьбе среди рыб были обнаружены «семь блюд и все одинаковые»; «Остальные чашки развезли по другим местам...» [Источники..., 1987, с. 265].

Серебряное блюдо с изображением библейских царей (диаметр 24 см), изготовленное в VIII–IX вв. в Средней Азии, было обнаружено на хантыйском священном месте в бассейне Малой Оби (Березовский р-н ХМАО–Югры). Оно выполняет важную роль в религиозных обрядах северных хантов: во время церемонии в него кладут куски жертвенного хлеба, которые могут брать старейшины или присутствующие гости-сироты [Бауло, 2000, с. 143] (рис. 2). На лицевой стороне блюда показана сцена, связанная с легендарными правителями Израильско-Иудейского царства:

на троне восседает Давид с музыкальным инструментом в руках; по правую руку от него стоит Соломон, а по левую – Вирсавия, жена Давида и мать Соломона.

Таким образом, к настоящему дню серебряных чаш VI–X вв. с изображением ветхозаветных сцен и христианской символики на территории Урала и севера Западной Сибири обнаружено пять экземпляров, еще о шести сохранилась информация в мансийской легенде, записанной В.Н. Чернецовым. Четыре чаши, отлитые в VIII–X вв. в ремесленных центрах Средней Азии, объединяют представленные на них эпизоды Ветхого Завета, в связи с чем данные изделия можно отнести к памятникам раннего периода существования христианства в этом регионе. Блюдо-дискос «Ангелы по сторонам креста», принадлежавшее сирийцам-христианам, – старше (VI в.), а место его производства лежит южнее и восточнее Семиречья – в Месопотамии или Персии. Фактически можно говорить о своеобразном маршруте с запада на восток, по которому перевозили драгоценные предметы с христианской символикой: Сирия–Месопотамия–Иран–Средняя Азия–Урал–Зауралье.

Известно, что движение несториан на восток началось после низложения Нестория на Третьем Вселенском соборе в 431 г. Его взгляды встретили поддержку в Сирии и оказали влияние на персидскую христианскую церковь. Христианство проникло в Персию рано – в начале IV в. Несколько персидских епископов принимало участие в Никейском соборе 325 г. С 431 г., когда несторианское учение подверглось про-

Рис. 2. Блюдо с изображением библейских царей Давида и Соломона во время жертвенной церемонии.

клятию, большая часть его приверженцев оказалась в Персии, где их численность и влияние постепенно возросли [Хвольсон, Покровский, Смирнов, 1899, с. 3]. В 499 г. среди персидских христиан несторианство было провозглашено официально. Несторианские общины Ирана пользовались покровительством сасанидских царей, а позднее и арабских правителей [Даркевич, 1976, с. 100, 103].

К началу VI в. христианская несторианская община во главе с епископом была и в Самарканде [Беленицкий, 1954, с. 37]. В истории Семиречья период конца VIII – первой половины X в. характеризуется успехами христианства. Несторианский клир на рубеже VIII–IX вв. добился обращения в христианство царя карлуков, правивших в этом регионе, и образования митрополии [Даркевич, Маршак, 1974, с. 219]. В Хорезме колонии христиан существовали в VII–VIII вв. [Средняя Азия..., 1999, с. 26, 46].

Сирийские и палестинские амулеты, а также более крупные изделия в VI–X вв. привозили паломники из поездок в Святую землю, в дальнейшем эти дары попадали в несторианские монастыри Средней Азии, равно как и в среду персидских христиан [Хвольсон, Покровский, Смирнов, 1899, с. 12; Даркевич, Маршак, 1974, с. 214]. Сирийские миссионеры достигли Средней Азии и Восточного Туркестана, где проповедовали свою доктрину [Даркевич, 1976, с. 100].

С VI–VII вв. купцы из Согда и Хорезма начали осваивать торговые пути на север, в частности, в Верхнее Прикамье. В основном их интересовали моржовые клыки, ловчие птицы (соколы) и меха. Через Прикамье на рубеже VII–VIII вв. в торговые связи с югом стало включаться Приобье [Сокровища..., 1996, с. 6–9].

Можно предполагать, что в торговых караванах на север вместе с купцами двигались и христианские миссионеры, которые везли серебряные чаши с библейскими сюжетами. Насколько успешными были эти миссии, трудно судить, но какие-то формальные обрядовые действия могли закрепляться в иноэтнической среде. Напомню, что на хантыйском святилище блюдо выполняло условную роль дискаса – на него выкладывали жертвенный хлеб.

Серебряные бляхи с изображением всадника, побивающего воина

В последние годы на территории Урала и севера Западной Сибири было обнаружено несколько серебряных круглых блях, объединенных воинским сюжетом. Наиболее встречаемый тип подобных изделий представляет собой бляху из тонкой серебряной пластины диаметром 7,4 см, загнутые края которой зажимают медную проволоку, выполняющую роль каркаса. В центре изображен всадник: конь – в профиль, человек – анфас. Левой рукой он держит узду, в правой – копьё. Под конем лежит воин с саблей в правой руке.

Две такие бляхи были найдены в 1970-х гг. жителями пос. Шурышкары Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) на археологическом памятнике Белая Гора. Одна поступила в фонды Музея Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) [Комова, Приступа, 2012, с. 128–129] (рис. 3), другая (отличается наличием петельки для подвешивания) – в Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского (г. Салехард) [Федорова, 2005, с. 20]. Известно еще несколько подобных блях,

Рис. 3. Серебряная бляшка с изображением всадника, побивающего воина.

Рис. 4. Серебряная бляха с изображением всадника, побивающего воина.

которые в основном были найдены в ходе несанкционированных раскопок [Руденко, 2015, с. 96, ил. 184]. С неизвестного археологического памятника около д. Урол (Чердынский р-н Пермского края) происходит более крупный предмет (диаметр 12,5 см) с аналогичным сюжетом (частная коллекция). Это достаточно толстая круглая бляха, состоящая из нескольких слоев серебра и имеющая бронзовую петлю для подвешивания (рис. 4).

Подобный сюжет (всадник поражает копьем воина, лежащего на земле) присутствует на иконах, известных как «Чудо Димитрия Солунского». В тексте второй половины XIII в. рассказывается о царе Иване

Калояне, правителе Болгарии. В 1207 г. он осадил г. Фессалоники, но неожиданно умер или был убит; осада города была прекращена. Согласно легенде, ночью в палатку к Калояну явился великомученик Димитрий и пронзил его копьем в сердце [Иванова и др., 2007, с. 155–170]. Изображения этого чуда появились во второй половине XIII в. На них представлен великомученик Димитрий в воинском облачении на коне, с копьем в руке, которым он убивает поверженного на землю царя Калояна. В древнерусском искусстве данный сюжет встречается в клеймах житийных икон с конца XV в., однако в этом варианте Димитрий поражает копьем Калояна, скачущего на белом коне [Там же].

Таким образом, если предположить, что на серебряных бляхах с изображением всадника и поверженного воина показан упрощенный сюжет «Димитрий Солунский, побивающий царя Калояна», то изготовление блях следует отнести к XIII–XV вв. и исключить их русское происхождение. Точное определение места производства этих изделий затруднительно.

Русские оловянные бляшки конца XV – XVI в. с христианскими сюжетами

Мне уже приходилось писать о группе русских изделий, связанных с демонстрацией образа царя Давида. Речь идет о круглых оловянных бляшках, найденных на мысу у д. Манья (Березовский р-н ХМАО–Югры). Это место соотносится с Искарским Старым городищем. Оно «в давние времена было заселено как вогулами, так и зырянками, которые первое время торговали здесь с этими вогулами» [Сибирь..., 1996, с. 245]. Всего было найдено шесть бляшек диаметром 4,4 см. Они трех видов: с изображением Давида, заскочившего на льва и разрывающего ему пасть; со сценой, где представлены царь на троне и двое мужчин с кубками в руках (в этом сюжете узнается пир у царя Давида); с изображениями двуглавого орла, звезды Давида и трех птиц. Фрагменты двух аналогичных оловянных бляшек (сцена пира, «Давид и лев») были обнаружены в 2006 г. в священном амбарчике хантов в Шурышкарском р-не ЯНАО. Проведенный анализ позволил предположить русское происхождение данных изделий и время их отливки не ранее конца XV – начала XVI в. [Бауло, 2014]. В эту же группу следует включить недавно найденную в Октябрьском р-не ХМАО–Югры оловянную бляшку диаметром 5,4 см с ушком. Изображенный на ее лицевой стороне всадник, убивающий копьем змея, может быть соотнесен с фигурой св. Георгия (рис. 5).

Можно предполагать, что упомянутые оловянные бляшки с символикой царя Давида и св. Георгия от-

ливались русскими мастерами достаточно большими партиями и были предназначены для завоза в Сибирь в конце XV – XVI в. при попытках обращения вогулов в православную веру; имеющиеся у бляшек петельки позволяли носить их на шее. Бляшки с изображением св. Георгия могли восприниматься остяками и вогулами достаточно непротиворечиво в отношении собственных религиозно-мифологических представлений, поскольку для них любое изображение человека верхом на коне ассоциировалось со священным образом популярного божества, сына верховного бога Нуми-Торума – Небесного всадника Мир-сусне-хума. И в более позднее время, в начале XIX в. русские мастера продолжали активно использовать образ св. Георгия на серебряных блюдах, которые делали в мастеровских Тобольска по заказам инородцев [Гемуев, Бауло, 1999, с. 54–57].

Выводы

Представленный в статье материал послужил основой для версии о том, что христианские миссии начали свою работу на Урале и севере Западной Сибири достаточно рано: они двигались в составе торговых караванов согдийских и хорезмских купцов, которые осваивали северные маршруты начиная с VII–VIII вв. В хронологическом плане можно выделить три этапа вероятной деятельности христианских миссий.

Первый этап (VIII–X вв.) связан с завозом на север серебряных чаш с библейскими сюжетами и христианской символикой. В основном это были сосуды, отлитые в несторианских общинах Семиречья. Импортируемые блюда-дископы могли способствовать зарождению у сибирских народов традиции подношения жертвенной пищи (позже – хлеба) божествам на металлической посуде (серебряных блюдах).

Второй этап (XIII–XIV вв.) связан с завозом на Урал и в Зауралье серебряных блях разного диаметра, сюжет которых мог воспроизводить известную легенду о чуде великомученика Дмитрия Солунского, убившего болгарского царя Калояна. Место производства таких изделий определить затруднительно, но выдвинута версия, исключая русские мастерские.

Третий этап (конец XV – XVI в.) может быть соотнесен с продвижением в Западную Сибирь русских людей и попытками христианизации местного населения, в т.ч. путем раздачи символики – оловянных бляшек для постоянного ношения, сюжет которых связан с царем Давидом, а также св. Георгием.

Насколько могли войти в местную мифологию христианские сюжеты – сказать сложно, т.к. дошедшие до наших дней легенды и сказания хантов и манси трудно корректно датировать. По крайней мере в фольклоре северных манси, записанном во второй

Рис. 5. Бляшка с изображением св. Георгия, убивающего змея.

половине XIX в., следы христианских сюжетов очевидны: они касаются, например, преданий о создании человека, небесном потопе, конфликте бога и дьявола (см., напр.: [Гондатти, 1888, с. 48–50]).

В целом, возможная деятельность христианских миссий на Урале и севере Западной Сибири на ранних этапах не достигла своих основных целей: подавляющая часть завезенной атрибутики попала на священные места обских угров, а религиозно-мифологические представления по-прежнему носили языческий характер.

Благодарности

Исследование проведено в рамках выполнения Программы XII.187.1 «Выявление, изучение и сохранение памятников культуры Сибири в условиях информационного общества», проект № 0329-2018-0007 «Изучение, сохранение и музеефикация археологического и этно-культурного наследия Сибири», № госрегистрации АААА-А17-117040510259-9.

Список литературы

Бауло А.В. Серебряное блюдо с Малой Оби // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 143–153.

Бауло А.В. Металлические бляхи со Старого Искарского городища: атрибуция и сюжеты // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 4. – С. 120–124.

Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. – Л.: Изд-во Ин-та народов Севера, 1935. – 92 с.

Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культов Согда (по материалам пянджикентских храмов) // Живопись древнего Пянджикента. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 25–82.

Гемуев И.Н. Еще одно серебряное блюдо из Северного Приобья // Изв. СО АН СССР. – 1988. – № 3: Сер. истории, филологии и философии. – Вып. 1. – С. 39–48.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 240 с.

Гондатти Н.Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. – М.: [Тип. Потапова], 1888. – 91 с.

Даркевич В.П. Художественный металл Востока: Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.; Л.: Наука, 1976. – 198 с.

Даркевич В.П., Маршак Б.И. О так называемом сирийском блюде из Пермской области // СА. – 1974. – № 2. – С. 213–222.

Иванова О.В., Турилов А.А., Лукашевич А.А., Преображенский А.С. Димитрий Солунский // Православная энциклопедия. – М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. XV. – С. 155–195.

Источники по этнографии Западной Сибири / публ. Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. – 280 с.

Комова Н.Г., Пристуга О.И. Серебро древней Югры: каталог. – Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2012. – 140 с.

Маршак Б.И. Согдийское серебро. – М.: Наука, 1971. – 157 с.

Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. – М.: Наука, 2005. – 805 с.

Новицкий Гр. Краткое описание о народе остяцком. – Новосибирск: Новосибиргиз, 1941. – 107 с.

Первалова Е.В. Северные ханты: этническая история. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 414 с.

Руденко К.А. Булгарское серебро. – Казань: Заман, 2015. – 528 с. – (Древности Биляра; т. 2).

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири: Первоисточники. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. – Вып. VI. – 310 с.

Смирнов Я.И. Восточное серебро: Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. – СПб.: Имп. археол. комиссия, 1909. – 18 с., 300 табл.

Сокровища Приобья. – СПб.: Формика, 1996. – 228 с.

Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: Наука, 1999. – 378 с.

Сулоцкий А. Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев. – Шамордино Калужской губ.: [Тип. Казанской Амвросиевской женской пустыни], 1915. – 71 с.

Федорова Н.В. Средневековое серебро Волжской Болгарии // Светозарная Казань: альбом-каталог выставки. – СПб.: Артэго, 2005. – С. 20–21.

Хвольсон Д.А., Покровский Н.В., Смирнов Я.И. Серебряное сирийское блюдо, найденное в Пермском крае. – СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1899. – 46 с. – (Материалы по археологии России; № 22).

Материал поступил в редколлегию 16.02.19 г.